

2. БУХГАЛТЕРСЬКИЙ ОБЛІК В ПРОЦЕСІ ІМПЛЕМЕНТАЦІЇ ЄВРОПЕЙСЬКОГО ЗАКОНОДАВСТВА: МЕТОДИКА ТА ОРГАНІЗАЦІЯ

Коротаев С.Л.

доктор экономических наук, профессор
директор ЗАО «АудитКонсульт»
г. Минск, Беларусь

ХЕДЖИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Национальным стандартом по бухгалтерскому учету и отчетности «Финансовые инструменты» (далее – НСБУиО № 74) [1], введено новое для белорусской практики бухгалтерского учета понятие «хеджирование».

Рассмотрению отдельных аспектов, обусловленных введением нового понятия, посвящена публикация Фридкина Л.Б. [2]. Каких-либо других значимых работ, а также разъяснений по данной проблематике в Беларуси не имеется. В этой связи, а также в связи с введением с 01.01.2017 г. на территории республики МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (далее - МСФО (IAS) 39) [3] данная тема является актуальной, требующей проработки отдельных вопросов с учетом международной практики.

Согласно НСБУиО № 74 под хеджированием денежных потоков понимается хеджирование риска изменения будущих денежных потоков, которое относится к конкретному риску влияния рыночных факторов, связанному с финансовыми инструментами или прогнозируемыми сделками, и которое оказывает влияние на доходы и расходы организации.

Особенностью учета хеджирования денежных потоков является тот факт, что суммы изменения справедливой стоимости инструментов хеджирования в отношении соответствующих объектов хеджирования (денежных средств и иных финансовых активов) отражаются при определенных условиях в капитале, а не на финансовых результатах организации. При этом такой порядок применяется в отношении объектов хеджирования, будущие денежные потоки от использования которых компенсируются будущими денежными потоками от использования инструментов хеджирования в диапазоне 95-105 % (эффективная часть хеджирования).

Согласно НСБУиО № 74 под эффективностью хеджирования понимается степень компенсации относящихся к хеджируемому риску изменений справедливой стоимости объекта хеджирования или генерируемых объектов хеджирования будущих денежных потоков изменениями справедливой стоимости инструмента хеджирования или генерируемых инструментом хеджирования будущих денежных потоков.

Следует отметить, что ни национальное законодательство, ни МСФО (IAS) 39 не определяют методологию оценки эффективности хеджирования. Более того, в МСФО (IAS) 39 (п. AG 105 Руководства по применению МСФО (IAS) 39, далее - приложение А к МСФО (IAS) 39) однозначно говорится о том, что организации должны сами устанавливать методы такой оценки в зависимости от стратегии организации по управлению рисками. При этом для различных видов хеджирования допускается применение различных методов оценки. Таким образом, описание процедур оценки эффективности хеджирования должно включаться во внутренние документы организации, устанавливающие стратегию хеджирования.

С учетом приведенного выше определения эффективности хеджирования, а также норм п. AG 105 приложения А к МСФО (IAS) 39 эффективность хеджирования (*ЭХ*) (в %) может, по нашему мнению, определяться по формуле:

$$ЭХ = ИССИХ / ИССОХ \times 100,$$

где *ИССИХ* - изменение справедливой стоимости инструмента хеджирования (изменение стоимости генерируемых инструментом хеджирования денежных потоков);

ИССОХ - изменение справедливой стоимости объекта хеджирования.

В случае если эффективность хеджирования составит 100 %, мы можем говорить о полном хеджировании, т.е. о том, что изменение стоимости объекта хеджирования или генерируемых объектом хеджирования будущих денежных потоков компенсируется изменением справедливой стоимости инструмента хеджирования или будущими денежными потоками от использования инструмента хеджирования.

Так, например, если изменение денежных потоков от использования объекта хеджирования составило 10 тыс. руб., а изменение денежных потоков от использования инструмента хеджирования – 10,2 тыс. руб., то эффективность хеджирования составляет 102 %.

Это говорит о том, что в данном случае сумма изменений справедливой стоимости инструмента хеджирования соответствует эффективной части хеджирования. В таком случае суммы изменения справедливой стоимости инструментов хеджирования отражаются в бухгалтерском учете с использованием счета учета добавочного капитала.

Что касается учета сумм изменения стоимости инструментов хеджирования денежных потоков в отношении неэффективной части хеджирования (будущие денежные потоки от использования объекта хеджирования компенсируются будущими денежными потоками от использования инструментов хеджирования за пределами диапазона 95-105 %, но в диапазоне 80-125 %), то такие суммы изменения отражаются на финансовых результатах организации.

Рассмотрим операции хеджирования денежных потоков на конкретном примере, используя при этом нормы МСФО (IAS) 39, НСБУиО № 74, а также практические наработки некоторых российских специалистов [4, 5].

Пример.

Исходные данные (условные):

1. Организация «А» 1 ноября 2018 г. заключила договор с европейской компанией на поставку ей готовой продукции (далее – товар) по согласованной цене 600 тыс. евро. По условиям договора поставка и оплата товара будут произведены 31 января 2019 г.

2. В целях обезопасить себя от падения курса евро организация «А» 1 ноября 2018 г. заключила договор с банком на продажу 600 тыс. евро 31 января 2019 г. за 750 тыс. долларов (далее – USD). Справедливая стоимость данного инструмента была рассчитана исходя из фактического обменного курса, действующего на дату оценки.

3. Обменный курс доллара к евро на соответствующие даты был следующим:

Дата	Курс USD к евро
1 ноября 2018 г.	0,8
31 декабря 2018 г.	0,75
31 января 2019 г.	0,7

4. Фактическая себестоимость поставленного 31 января 2019 г. нерезиденту товара составила 1 400 тыс. белорусских рублей.

Пояснения к операциям хеджирования:

В силу того, что финансовый инструмент – это договор, организация «А» должна признать финансовый инструмент в своей отчетности на дату заключения договора с

банком. При этом данный финансовый инструмент с учетом критериев, установленных НСБУиО № 74, относится к производным финансовым инструментам.

На дату заключения договора на покупку валюты финансовый инструмент имеет нулевую стоимость, поскольку справедливая цена договора определена исходя из соотношения валют на дату его заключения ($0,8 = 600 \text{ тыс. евро} : 750 \text{ тыс. USD}$). Стоимость финансового инструмента будет изменяться в дальнейшем – по мере изменений курса валют.

На первую отчетную дату – 31.12.2018 г. – курс USD к евро составляет, согласно условиям примера, 0,75. По указанному курсу за 600 тыс. евро можно получить 800 тыс. USD ($600 : 0,75$), т.е. на 50 тыс. USD больше, чем на дату заключения договора с банком. Разница в 50 тыс. USD является обязательством организации «А» перед банком.

31.01.2019 г. организация «А», получив от покупателя в оплату товара 600 тыс. евро, продаст их на валютном рынке по курсу 0,7 и получит за 600 тыс. евро 857,143 тыс. USD, из которых 750 тыс. USD оставит себе, а 107,143 тыс. USD - отдаст банку.

С учетом приведенных выше расчетов справедливая стоимость финансового инструмента – договора с банком - составит:

Дата	Справедливая цена договора с банком (в тыс. USD)
1 ноября 2018 г.	0
31 декабря 2018 г.	50,0 - обязательство
31 января 2019 г.	107,143 - обязательство

В качестве объекта хеджирования в данном случае выступает выручка от реализации товара за валюту (евро), в качестве инструмента хеджирования – договор с банком на куплю-продажу валюты (доллары за евро), а в качестве хеджируемого риска – риск изменения курса валют.

Рассчитаем эффективность хеджирования на дату закрытия валютного договора по предложенной нами выше формуле.

Справедливая стоимость объекта хеджирования на 31.01.2019 г. составляет 600 тыс. евро или в пересчете в доллары – 857,143 тыс. USD ($600 \text{ тыс. евро} : 0,7$). По состоянию на 01.11.2018 г. 600 тыс. евро соответствовали 750 тыс. USD. Соответственно, изменение справедливой стоимости объекта хеджирования за указанный период составляет 107,143 тыс. USD.

Справедливая стоимость инструмента хеджирования на 01.11.2018 г. составляла 750 тыс. USD, а на 31.01.2019 г. – 857,143 тыс. USD, из которых 107,143 тыс. USD – задолженность перед банком (изменение справедливой стоимости инструмента хеджирования).

В силу того, что величина изменений справедливой стоимости объекта хеджирования и инструмента хеджирования совпадают, эффективность хеджирования равняется 100 %.

Соответственно в таком случае не возникает необходимость выделения суммы изменения справедливой стоимости инструмента хеджирования в отношении эффективной и неэффективной частей хеджирования. С учетом норм НСБУиО № 74 вся сумма увеличением справедливой стоимости инструмента хеджирования, подлежащая передаче банку должна отражаться в учете организации «А» с использованием счета учета добавочного капитала.

После расчетов с банком у организации «А» останется 750 тыс. USD ($857,143 \text{ тыс. USD} - 107,143 \text{ тыс. USD}$) – как это и предусмотрено по условиям договора с банком.

Таким образом, в целом можно говорить о том, что доход, обусловленный продажей евро по возросшему курсу, компенсируется убытком по инструменту хеджирования.

Если бы организация «А» не осуществляла хеджирование денежных потоков по контракту на поставку товара с использованием инструментов хеджирования в виде договора с банком, она получила бы 600 тыс. евро, что на момент получения соответствует 857,143 тыс. USD. В такой ситуации 107,42 тыс. USD, перечисленные банку, остались бы в организации «А».

Отметим, что эффективность хеджирования может отклоняться от 100 %. Применительно к рассматриваемому примеру это, в частности, могло иметь место в случае, если бы банк согласно договору приобретал 600 тыс. евро не за 750 тыс. USD (курс 0,8), а,

например, за 731,70 тыс. USD (курс 0,82). В таком случае изменение стоимости инструмента хеджирования равнялось бы (при прочих равных условиях) 125,443 тыс. USD (857,143 тыс. USD – 731,70 тыс. USD). Как результат, эффективность хеджирования составит 117,1 % (125,443 тыс. USD : 107,143 тыс. USD x 100 %), т.е. попадет в диапазон, квалифицируемый как неэффективная часть хеджирования (за пределами диапазона 95-195 %, но в диапазоне 80-125 %). С учетом норм НСБУиО № 74 применительно к рассматриваемой ситуации 125,443 тыс. USD должны быть показаны в бухгалтерском учете по дебету счета учета финансовых результатов и кредиту счета учета расчетов по кредитам и займам.

В заключение отметим, что для отечественной практики учета, имеющей свои национальные особенности, прямое использование норм МСФО (IAS) 39 чрезвычайно затруднительно. В этой связи следует руководствоваться в большей мере НСБУиО № 74, который, к сожалению, не дает ответов на целый ряд принципиальных вопросов. Полагаем, что по аналогии с МСФО (IAS) 39 к НСБУиО № 74 должны быть подготовлены и утверждены конкретные разъяснения по порядку его применения.

Список использованных источников:

1. Национальный стандарт по бухгалтерского учет и отчетности «Финансовые инструменты»: утв. постановлением Мин-ва финансов Респ. Беларусь, 22.12.2018 г., № 74.
2. Фридкин, Л.Б. Бухгалтерский учет операций хеджирования. КонсультантПлюс : дата доступа 29.01.2019 г.
3. МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»: введен в действие постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, Нац. банка Респ. Беларусь от 19.08.2016 г. № 657/20 «О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности» (приложение 26).
4. Примеры хеджирования на Дипифр / <http://msfo-dipifr.ru/primery-xedzhirovaniya-na-dipifr/>.
5. Падюк, К. Хеджирование: послушная лошадь вместо мустанга / <http://inflexio.ru/xedzhirovanie-poslushnaya-loshad-vmesto-mustanga/comment-page-5/#comments>.

Кышларь А.Н.

докторант

Государственный университет Молдовы
г. Кишинев, Республика Молдова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ИСПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В контексте парадигмы экономического развития Республики Молдова, основанного на знаниях, акцент поставлен на стимулирование процесса инвестирования в различные сферы экономики, в том числе посредством усиления научных исследований и разработок, инноваций и передачи технологий, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности национальной экономики [1]. Эта тенденция четко обозначена в таком акте государственной политики, как Национальная стратегия развития «Молдова – 2020 г.», согласно которой процесс инвестирования должен реализовываться тремя путями: поощрением внутренних инвесторов; привлечением иностранных инвесторов; рефинансирование расходов работодателей на развития новых навыков и компетенций.